

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 224 УК УКРАИНЫ

Статья посвящена раскрытию вопроса предмета преступления, предусмотренного ст. 224 “Изготовление, сбыт и использование поддельных негосударственных ценных бумаг” УК Украины. Проанализированы положения законодательства, разные точки зрения ученых, высказанные по данному вопросу. Автор приводит свое виденье рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова: подделка, ценная бумага, предмет преступления.

Стаття присвячена розкриттю питання предмета злочину, передбаченого ст. 224 „Виготовлення, збут та використання підроблених недержавних цінних паперів” КК України. Проаналізовано різні точки зору науковців, висловлені з цього питання. Автор наводить своє бачення розглядуваного питання.

Ключові слова: підробка, цінний папір, предмет злочину.

Paper is devoted to the issue of the object of crime provided by article 224 “Making, Dealing and Using of Forged Non-State Securities” of the Criminal Code of Ukraine. An analysis of different points of view of jurisconsults on this issue is carried out. The author offers his opinion on this problem.

Keywords: forgery, securities, object of crime.

Определение предмета преступления как признака преступления имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Предмет преступления является тем признаком, который позволяет отграничить смежные составы преступления и который в определенной мере влияет на содержание иных элементов и признаков состава. Правильное установление предмета преступления, предусмотренного ст. 224 УК Украины [1], дает возможность отграничить данное преступление от других преступлений, сходных по составу, а также от непроступных форм поведения.

На сегодняшний день в Украине комплексного исследования, посвященного анализу состава преступления, предусмотренного ст. 224 УК Украины, нет. В научных статьях вопросу предмета данного преступления авторы, в основном, уделяют незначительное внимание, анализируя его наряду с другими признаками состава преступления [2, с. 97; 3, с. 51–52; 4, с. 56–58; 5, с. 285 и др.]. Поэтому **целью** статьи является анализ предмета преступления, предусмотренного ст. 224 УК Украины.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 224 УК (“Изготовление, сбыт и использование поддельных негосударственных ценных бумаг”), являются поддельные негосударственные ценные бумаги.

Поддельная негосударственная ценная бумага не является материальным выражением общественного отношения в сфере обращения негосударственных ценных бумаг; отсутствие этого предмета является необходимым условием нормального функционирования данных отношений. В механизме причинения вреда *поддельные негосударственные ценные бумаги* – антиценность – вытесняют собой ценность – *негосударственные ценные бумаги* – и этим разрушаются нормальные общественные отношения.

Предмет анализируемого преступления обладает тремя признаками: **документарная форма, негосударственный характер, поддельность.**

Документарная форма как признак предмета преступления, предусмотренного ст. 224 УК, означает, что таким предметом могут быть только лишь поддельные документарные негосударственные ценные бумаги. В уголовно-правовой литературе

по вопросу о том, могут ли быть бездокументарные ценные бумаги предметом анализируемого преступления (а также преступления, предусмотренного ст. 199 УК Украины и ст. 186 УК Российской Федерации), высказывают разные мнения. Одни криминалисты являются сторонниками признания поддельных бездокументарных ценных бумаг предметом преступления по ст. 224 УК Украины (ст. 199 УК Украины или ст. 186 УК РФ) [5, стр. 286; 6, стр. 578-579; 7, стр. 7, 19; 8, стр. 74; 9, стр. 20]. Необходимо отметить, что сторонники этой точки зрения рассматривают данный вопрос в основном при характеристике объективной стороны, говоря о том, что преступные действия (изготовление, сбыт, использование по УК Украины либо изготовление и сбыт – по УК РФ) совершаются путем внесения ложных сведений в соответствующие реестры. Другие криминалисты полагают, что внесение ложных записей в память ЭВМ или иной реестр вряд ли можно назвать изготовлением поддельной ценной бумаги, тем более, технически невозможен их сбыт [10, стр. 599; 11, стр. 182; 12, стр. 495]. Они также рассматривают данный вопрос с позиций объективной стороны. И та, и другая группа криминалистов вопрос о понятии, о сущности бездокументарных ценных бумаг практически не затрагивают, говоря лишь о “документе, который существует в электронном виде как запись определенных данных на счете”, либо о том, что бездокументарные негосударственные ценные бумаги существуют в форме открытого хранителем счета. Т.е., с нашей точки зрения, фактически говорится о внешнем выражении бездокументарных ценных бумаг, а не об их сущности.

Для того, чтобы ответить на вопрос, могут ли поддельные негосударственные ценные бумаги бездокументарной формы выступать предметом преступления по ст. 224 УК, необходимо разобраться с самим понятием бездокументарных ценных бумаг.

Одни цивилисты считают, что ценная бумага – это “идеальное нечто” (юридическая фикция, бестелесная вещь, идеальная оболочка, совокупность прав), которое имеет разные формы фиксации: документ (документарная ценная бумага) либо запись на счете в реестре (бездокументарная ценная бумага). М. Крылова, Д. Мурзин говорят о ценной бумаге как бестелесной вещи, т.е. совокупности установленных законодательством обязательственных прав [13, с. 29, 31; 14, с. 79], при этом материальное выражение ценной бумаги имеет лишь функциональное значение, являясь внешним по отношению к сути ценной бумаги. [14, с. 78; также 15, стр. 41; 16, стр. 85–89] Д. Степанов считает, что ценная бумага – это идеальная оболочка, своеобразная счетная единица, заключающая в себе совокупность прав; соответственно, запись на счете о принадлежности определенному лицу определенного количества ценных бумаг [бездокументарная форма ценных бумаг – прим. мое В.Ж.], с правовой точки зрения, тождественна (аналогична) отношению владения над материальными предметами (вещами) [17, стр. 12–19].

Если становиться на такую позицию, то необходимо будет признавать неудачность формулировки нынешней ст. 224 УК. Потребуется по-другому формулировать этот состав – указывать на изготовление поддельного (подделку) способа фиксации ценных бумаг, а не самих ценных бумаг: “подделка сертификата ценных бумаг или внесение заведомо недостоверных сведений в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета ценных бумаг”.

Далее, другие цивилисты считают, что ценными бумагами являются только те, которые, по терминологии законодательства, имеют документарную форму. Соответственно, бездокументарные ценные бумаги не являются ценными бумагами вообще, а являются обязательственными правами [18, стр. 41; см. также 19, стр. 5–6; 20, стр. 4–5; и др.]. Интересным будет указать позицию Е.А. Суханова, который провел параллель между применением терминов “ценная бумага” и “интеллектуальная собственность”. Он указал: “говоря об интеллектуальной собственности, мы понимаем, что никакой привычной для нас собственности здесь нет, но как дань традиции сохраняется привычное словоупотребление. Аналогично отсутствие ценной бумаги

сегодня становится скорее правилом, нежели исключением, и, тем не менее, тот же объект привычно именуется ценной бумагой”. [21, стр. 14] Е.А. Суханов считает, что ценная бумага – вещь, в то время как бездокументарные ценные бумаги – способ фиксации прав и к ним применимы категории только обязательственного права [21, стр. 5].

Мы придерживаемся точки зрения второй названной группы цивилистов и считаем, что понятие ценная бумага всегда связано с документальной формой; что ценная бумага – это **документ**. В противоположность этому, словосочетание “бездокументарная ценная бумага” – это совокупность прав; бездокументарная ценная бумага не является ценной бумагой, не является документом, а представляет собой особый объект гражданских прав, на который в определенных случаях распространяется вещно-правовое регулирование.

Для уголовного права такая позиция означает, что “поддельные бездокументарные ценные бумаги” не являются предметом преступления по ст. 224 УК. Это вытекает из нематериальной природы бездокументарных ценных бумаг как совокупности прав. Имеется в виду, что, рассматривая данный вопрос в аспекте механизма посягательства, очевидным становится невозможность преступного воздействия на такой нематериальный предмет общественных отношений, как имущественные (относительные субъективные) права, способом изготовления предмета либо замены предмета. Другими словами, изготовить поддельные имущественные права (именно права, а не документ, удостоверяющий права) нельзя, да и само понятие поддельных субъективных имущественных прав является бессмыслицей. Соответственно, нельзя говорить и о сбыте или использовании *поддельных субъективных имущественных прав*. Как видно, анализировать вопрос необходимо в плоскости взаимосвязи таких признаков состава, как предмет преступления, действие и способ совершения преступления.

Отметим еще один момент о том, что те цивилисты, которые признают за бездокументарной ценной бумагой юридическую сущность ценной бумаги, все равно определяют ее как совокупность прав. То есть, даже если мы станем на такую точку зрения (первой группы цивилистов), уголовно-правовой вывод о непризнании поддельных бездокументарных ценных бумаг предметом преступления по ст. 224 УК все равно не поменяется.

Что же касается нынешнего украинского законодательства, то действия по внесению ложных сведений в реестр владельцев ценных бумаг с целью перевода прав на бездокументарные ценные бумаги с одного счета на другой, при наличии остальных условий, должны квалифицироваться по совокупности ч. 3 ст. 190 (мошенничество путем незаконных операций с использованием электронно-вычислительной техники) и статей 361 или 362 УК. За такие мошеннические действия по ч. 3 ст. 190 УК предусмотрено более строгое наказание, в виде лишения свободы от трех до восьми лет, чем по ст. 224 УК.

Небезынтересно отметить, в УК РФ существует отдельная ответственность за такие действия в ч. 2 ст. 170¹ и в ч. 3 ст. 185², пусть даже и, как отмечает один из соавторов соответствующего законопроекта, по которому УК РФ был дополнен данными статьями – Смирнов Г.К. [22, стр. 7-8], основная цель данных изменений была борьба с рейдерством, прежде всего, с так называемым серым рейдерством. [22, стр. 9–14] Так, часть 2 ст. 170¹ УК РФ предусматривает специальную ответственность за внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, – а также на часть 3 ст. 185² УК РФ – внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений. То есть российским законодателем установлена специальная уголовная ответственность отдельными от изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) статьями за те действия, которые некоторые криминалисты считают изготовлением, сбытом или использованием поддельных

бездокументарных ценных бумаг. Опыт российского законодателя в этом вопросе следует обсудить.

Предметом анализируемого преступления являются поддельные именно **негосударственные** ценные бумаги.

Деление ценных бумаг на государственные и негосударственные производится по критерию личности эмитента (лица, выдавшего ценные бумаги). Так, если государственные ценные бумаги выпускаются государственными органами от имени Украины (КМУ, Минфин, НБУ), то негосударственные ценные бумаги – физическими и юридическими лицами (хозяйственные общества, предприятия, в том числе, государственные), а также органами местного самоуправления (ВР АРК, местные советы). И государственные, и негосударственные ценные бумаги по отношению к стране обращения (в зависимости от принадлежности эмитента к стране обращения) делятся на *отечественные* (украинские) и *иностраные*. К государственным ценным бумагам относятся государственные облигации, казначейские обязательства, а также векселя, в случае их эмиссии уполномоченными государственными органами от имени Украины. Приватизационные ценные бумаги, по своей сути, являются не ценными бумагами, а денежными суррогатами – специальными целевыми платежными средствами, используемыми в процессе приватизации [см. 23, стр. 125; 24, стр. 73–77]. К негосударственным ценным бумагам относятся акции, облигации местных займов и облигации предприятий, ипотечные облигации, инвестиционные сертификаты, сертификаты ФОН, депозитные (сберегательные) сертификаты, векселя, ипотечные сертификаты, закладные, коносаменты, двойные складские свидетельства, опционы, фьючерсы, форварды. Как видно, большинство видов ценных бумаг относится к негосударственным. Словосочетание “негосударственные ценные бумаги” используется законодателем в ст. 224 УК без указания на отечественный (украинский) либо иностранный характер (как это имеет место в ст. 199 УК применительно к деньгам). Соответственно, в данной статье закона имеются в виду, как украинские, так и иностранные негосударственные ценные бумаги [см., например, 25, стр. 83].

Такой признак предмета преступления по ст. 224 УК, как *поддельность*, означает, что соответствующая конкретная ценная бумага содержит ложную (фальсифицированную) информацию определенного рода.

Ценная бумага (подлинная) удостоверяет имущественные (минимум одно) права и, в некоторых случаях, плюс к этому неимущественные или секундарные права в отношении обязавшегося по бумаге ее составлением и выдачей эмитента (или иного лица, например, в случае переводного векселя). Исходя из этого, ложная информация, инкорпорированная в ценную бумагу, которую подделали, не соответствует действительности, поскольку: 1) не отражает волеизъявления реально существующего эмитента обязавшегося по бумаге; 2) искажает это волеизъявление; 3) указывает на имущественные и иные права в отношении реально несуществующего эмитента.

Важным аспектом рассматриваемого признака является степень качества подделки, т.е. степень сходства поддельных ценных бумаг с подлинными. Дискуссия по этому вопросу среди криминалистов существовала еще в 50–60 года XX века. Так, Н.Д. Дурманов считал, что степень подобности поддельных денег с подлинными не имеет значение [26, стр. 74], напротив, Ю.В. Солопанов и др. считали, что сходство должно быть значительным [27, стр. 36]. Сейчас, в основном преобладает последняя из названных точек зрения. В частности, Пленум Верховного Суда Украины в своем Постановлении от 12.04.1996 № 6 “О практике рассмотрения судами уголовных дел про изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг” в п. 7 сказал, что в тех случаях, когда очевидное несоответствие денежного знака или государственной ценной бумаги настоящим исключают их участие в обороте, а другие обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умысел виновного был направлен лишь на обман отдельных граждан с целью завладения их имуществом, такие действия должны квалифицироваться как мошенничество. Данная позиция правомерна

и в отношении негосударственных ценных бумаг, так как подделки низкого качества не причиняют и не могут причинить существенный вред общественным отношениям в сфере оборота ценных бумаг, поскольку легко могут быть обнаружены и извлечены из оборота на ранних стадиях попадания в оборот.

Для признания поддельных ценных бумаг предметом преступления, необходимо достижение определенного качества подделки, которое определяется объективными и субъективными признаками. Объективные признаки, заключающиеся в достижении определенного качества воспроизведения: 1) художественное оформление (определенная степень завершенности изображения, соответствующий орнамент и наличие основных реквизитов – портрета, барельефа, памятника); 2) согласованность слов и цифр, которые определяют номинал ценной бумаги; 3) качество воссоздания (степень графической и цветовой точности изображения). Субъективные признаки, заключающиеся в том, что виновный считает возможным пребывание подделок в обороте – в обычных условиях усложнено или совсем исключено выявление подделки.

Учитывая вышесказанное, следует прийти к выводу, что:

– предметом преступления, предусмотренного ст. 224 УК, может быть только поддельная негосударственная ценная бумага документарной формы;

– документарная форма как признак предмета преступления означает, что таким предметом могут быть только лишь документарные ценные бумаги. Внесение ложных сведений в реестр владельцев ценных бумаг должно квалифицироваться по соответствующим статьям о преступлениях против собственности (Раздел VI УК) и о преступлениях в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи (Раздел XVI УК);

негосударственный характер как признак предмета преступления, предусмотренного ст. 224 УК, означает, что таким предметом могут быть лишь негосударственные ценные бумаги, т.е. вид ценных бумаг, который выпускается физическими и юридическими лицами или органами местного самоуправления. При этом в анализируемой статье имеются в виду, как украинские, так и иностранные негосударственные ценные бумаги.

Поддельность как признак предмета рассматриваемого преступления означает, что таким предметом могут быть лишь поддельные ценные бумаги, т.е. такие, которые содержат определенного рода ложную (фальсифицированную) информацию – поддельная ценная бумага: 1) не отражает волеизъявления реально существующего эмитента обязать по бумаге; 2) искажает это волеизъявление; 3) указывает на имущественные и иные права в отношении реально не существующего эмитента. Для признания поддельных ценных бумаг предметом преступления необходимо достижение определенного качества подделки, которое определяется объективными и субъективными признаками.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2001. – № 25–26. – Ст. 131.
2. *Перепелица А.И.* Уголовная ответственность за хозяйственные преступления в сфере предпринимательской деятельности : Комментарий к действующему законодательству / А.И. Перепелица. – Харьков, 1997. – 136 с.
3. *Дудоров О.О.* Злочини у сфері господарської діяльності : кримінальна правова характеристика : Монографія / О.О. Дудоров. – К. : Юридична практика, 2003. – 924 с.
4. *Кашкаров О.О.* Об'єкт злочинів, що посягають на випуск і обіг цінних паперів / О.О. Кашкаров // Право і безпека – 2004. – №3'3. – С. 56–58.
5. *Киричко В.М.* Злочини у сфері господарської діяльності за Кримінальним кодексом України та в судовій практиці : науково-практичний коментар / В.М. Киричко, О.І. Перепелиця ; за заг. ред. В.Я. Тація. – Х. : Право, 2010. – 784 с.
6. Уголовный кодекс Украины : Научно-практический комментарий / Отв. ред. С.С. Яценко. – 3-е изд., исправл. и доп.. – К. : А.С.К., 2004. – 1096 с.
7. *Петрянин А.В.* Ответственность за изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг : Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Петрянин. – Н. Новгород, 2003. – 20 с.

8. *Гаухман Л.Д.* Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М. : Учеб.-консульт. центр “ЮрИнфоР”, 1998. – 296 с.
9. *Андрушко П.П.* Коментар до статей 199-201 розділу VII “Злочини у сфері господарської діяльності” ККУ // Законодавство України Науково-практичний коментарі. – 2004. – № 9. – С. 14–39.
10. Полный курс уголовного права : В 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. – Т. III : Преступления в сфере экономики. – СПб. : Издательство Р. Асланова “Юридический центр Пресс”, 2008. – 786 с.
11. *Волженкин Б.В.* Экономические преступления / Б.В. Волженкин. – СПб. : Издательство “Юридический центр Пресс”, 1999. – 312 с.
12. Преступления с сфере экономики : Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
13. *Крылова М.* Ценная бумага – вещь, документ или совокупность прав? / М. Крылова // Рынок ценных бумаг. – 1997. – № 2. – С. 28–34.
14. *Мурзин Д.В.* Ценные бумаги – бестелесные вещи. Правовые проблемы современной теории ценных бумаг / Д. В. Мурзин. – М. : Издательство “Статут”, 1998. – 176 с.
15. *Гостюк В.* До питання про бездокументарні цінні папери / В. Гостюк // Науковий вісник Чернівецького університету. – Вип. 161. Правознавство. – Чернівці : Рута, 2002. – С. 39–42.
16. *Регурецька О.* Визнання права власності на акцію, випущену в документарній формі, та здійснення коригуючих операцій у реєстрі власників іменних цінних паперів / О. Регурецька // Право України. – 2004. – № 9. – С. 85–89.
17. *Степанов Д.* Защита прав владельцев ценных бумаг, учитываемых записью на счете / Д. Степанов. – М. : Статут, 2004. – С. 127.
18. *Крашенинников Е.А.* Бумаги на предъявителя в системе ценных бумаг / Е. А. Крашенинников // Государство и право. – 1993. – № 12. – С. 41–48.
19. *Чуваков В.Б.* Правовая природа ценных бумаг : Автореферат дис ... канд. юрид. наук. / В.Б. Чуваков. – СПб., 2004.
20. *Бутенко А.А.* Бездокументарные ценные бумаги как объект гражданских прав : Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук / А.А. Бутенко. – Волгоград, 2000.
21. *Суханов Е.А.* Вступительная статья к книге Белова В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве / Е. А. Суханов. – М. : Учебно-консультационный центр “ЮрИнфоР”, 1996. – С. 3–16.
22. *Смирнов Г.К.* Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации / Г. К. Смирнов. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
23. *Белов В.А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве : Учебное пособие по специальном курсу : В 2-х т. / В. А. Белов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Т. I. – М. : “Центр ЮрИнфоР”, 2007. – 589 с.
24. *Медведев Д.А.* Юридическая природа приватизационного чека // Правоведение. – 1993. – № 2. – С. 73–77.
25. *Девятка А.Г.* Государственные ценные бумаги, казначейские билеты и монеты, а также билеты государственных лотерей как экономико-правовые категории и предметы некоторых преступлений в сфере хозяйственной деятельности / А.Г. Девятка // Митна справа. – 2004. – № 3. – С. 81–87.
26. Советское уголовное право. Особенная часть. – М. : Госюриздат, 1958. – С. 458.
27. *Солопанов Ю.В.* Ответственность за фальшивомонетничество : Учебное пособие / Ю.В. Солопанов. – М. : Высшая школа МООП РСФСР, 1963.